

Так ли надо готовить творческие кадры?

„ЛАУРЕАТОМ АНИЯ“

РАСПИВЕТ культуры советского народа сказывается на всех отраслях науки и искусства. Распирилась сеть научных и художественных учреждений. В области музыкального искусства небывало увеличилось количество театров, симфонических оркестров, ансамблей и т. п. Это в свою очередь требует высококвалифицированных исполнительских кадров. Наша страна располагает большой сетью музыкальных учебных заведений, от детских музыкальных школ до консерваторий, и расширение этой сети продолжается. Неисчерпаемый резерв профессиональных музыкальных кадров — художественная самостоятельность, это детище советской культуры, возможное лишь в условиях социалистического общества. Ее участники — одаренные люди, имеющие талант и природную склонность к искусству. Многие из них обладают всеми данными, чтобы стать музыкантами — профессионалами, и часто становятся ими.

К сожалению, организация подготовки музыкантов-исполнителей оставляет желать лучшего. С одной стороны, подготовка профессиональных кадров не поспевает за ростом потребности в них, с другой — метод подготовки наших кадров в отдельных звеньях не вполне отвечает задачам современности. То, что было целесообразным когда-то, несколько лет назад, сейчас оказывается устаревшим, несостоятельным, а иной раз и непригодным. Не считая себя вправе судить о подготовке пианистов, вокалистов, композиторов и музыковедов, я ограничусь вопросами воспитания исполнителей-оркестрантов, а также дирижеров.

ДУМАЕТСЯ, что один из основных недостатков в этой области — неверный «прицел» в подготовке струнников. Чуть ли не каждого скрипача с малых лет готовят в солисты, в виртуозы. Еще в детском возрасте его психика настраивается на то, что он — будущий гений, что главная задача, стоящая перед ним, — готовиться к конкурсам, чтобы стать лауреатом. Завершением этой «конкурсной страды» каждый начинающий струнник представляет себе успех в международном конкурсе, после чего все потечет, как по маслу, на том основании, что лауреатам легче достичь желаемых благ — интенсивной исполнительской деятельности, соответствующего материального благополучия. Такая «лауреатомания» возникла давно, но особенно острые формы приобрела с увеличением числа различного рода отечественных и международных конкурсов.

Разумеется, участие молодых

советских музыкантов в конкурсах необходимо и полезно. Конкурс и подготовка к нему — превосходный стимул развития молодых талантов. На счету у наших молодых музыкантов не одна блестящая победа на международных состязаниях, умножившая славу Родины.

Но участие в конкурсах закономерно и полезно лишь в том случае, если оно не приобретает самолюбующего характера. За последние годы число конкурсов невероятно увеличилось. К участию в них выдвигается множество кандидатов, и вот в учебных заведениях начинается длительная и «волнительная» подготовка. Она поглощает массу внимания и времени у самих учащихся и у педагогов, а все остальное отходит на второй план. Основная же беда заключается в том, что масштабы этой конкурсной «лихорадки» перешли всякие пределы.

НАДО ориентировать наши музыкальные учебные заведения на их основную задачу — воспитание высококвалифицированных, всесторонне образованных музыкантов-исполнителей, из которых должны складываться кадры педагогов, оркестровых музыкантов, артистов хора. Они очень нужны, и недостаток в них тормозит развитие нашей музыкальной культуры.

Дело не только в том, что нам количественно не хватает, например, оркестровых музыкантов и педагогов. Сама их подготовка поставлена с ног на голову.

Весь процесс обучения должен быть рассчитан на то, чтобы оканчивающие учебные заведения исполнители оркестровых специальностей отвечали высоким и сложным требованиям творческой работы в симфонических оркестрах и других ансамблях. Коллективное исполнение музыки — искусство чрезвычайно тонкое, требующее специфического таланта и специальной подготовки. Оно сложилось с незапамятных времен и имеет свою большую и интересную историю, свидетельствующую о его непрерывном усложнении.

В наше время хороший симфонический оркестр может существовать только в том случае, если он составлен из высококвалифицированных музыкантов со специальной подготовкой и данными. Современная оркестровая музыка и по фактуре, и по содержанию очень сложна. Одно из непременных качеств оркестрового музыканта — его любовь к коллективному исполнению музыки, к искусству оркестровой игры. Далеко не все музыканты обладают чувством ансамбля, и наличие его — всегда признак

высокой музыкальной одаренности и культуры.

К сожалению, обо всем этом часто забывают. Развитием тех сторон дарования, каких требует ансамблевое и оркестровое исполнительство, нередко пренебрегают. Большинство учащихся оркестровых факультетов не имеет нужных навыков ансамблевой игры. Правда, они посещают классы камерного ансамбля, квартетный и оркестровый класс, но смотрят на это, как на неприятную повинность, отнимающую время от сольной игры. А между тем эти классы по степени важности должны быть приравнены к специальным, а не противопоставлены им как «обязательные».

С детских лет музыкант должен воспитываться в качестве мастера коллективного исполнения музыки. Музыканты, не достигшие вершин в сольном исполнительстве (а таких подавляющее большинство) и вынужденные по окончании консерватории работать в оркестре, чувствуют себя глубоко несчастными неудачниками. К этому еще добавляется ощущение собственной неподготовленности, так как того, что в этой области было достигнуто в учебном заведении, совсем недостаточно для успешной деятельности в оркестре. Поэтому в наших оркестрах так много молодых «лестничных виртуозов», которые в антрактах с тоской разыгрывают отрывки из труднейших концертов, а на оркестровых репетициях езда читают ноты, на концертах беспомощно плетутся за своими старшими и опытными товарищами. Такие музыканты — обуза для оркестров, они сами чувствуют это. Со временем неудовлетворенность их усугубляется, отрицательно сказываясь на качестве работы всего оркестра.

ДАЛЕКО не всем дано быть выдающимися солистами. Они исключение, единицы, естественно выделяющиеся еще в процессе обучения. Все качества, необходимые оркестровому музыканту, нужны и им, и если за время учебы они получают ту же подготовку, что и основная масса музыкантов, готовящаяся к оркестровой игре, это им послужит только на пользу. Вряд ли среди выдающихся виртуозов-солистов можно найти таких, которые не отвечали бы требованиям, предъявляемым к высококвалифицированным оркестрантам. Думается, что для таких товарищей и должна быть предназначена аспирантура на оркестровом факультете, которую правильнее было бы называть школой сольного мастерства. В такой школе должен расширяться и оттачиваться сольный репертуар, совершенствоваться

виртуозное мастерство, должна развиваться творческая личность, масштаб которой, в сущности, и есть признак, позволяющий безошибочно судить о пригодности данного исполнителя к сольной деятельности. Но этот масштаб вряд ли можно определить в Центральной музыкальной школе или даже на первых курсах консерватории. О нем можно судить лишь в более зрелом творческом возрасте.

Большой пробел в подготовке оркестровых кадров — малочисленность учащихся в классах духовых инструментов. Следовало бы подумать о создании специальных школ для подготовки духовиков с детского возраста по образцу существующих хоровых училищ. Выпускники таких училищ были бы ценным пополнением для оркестров даже без прохождения консерваторского курса. Следует также расширить классы духовых инструментов в существующих школах и училищах.

Немаловажен и перевод гобостов и кларнетистов на инструменты французской системы. Почему-то в учебных заведениях этому внимания не уделяется, хотя доказано практикой преимущество этой системы перед немецкой. Переломные солисты оркестров самостоятельно переходят на инструменты французской системы, но производят радикальную «реформу» подобного рода не удается, если учебные заведения не будут готовить исполнителей на этих же инструментах.

ПОТРЕБНОСТЬ в квалифицированных дирижерах очень велика. Во многих оркестрах и оперных театрах дирижерская работа выполняется товарищами, не получившими специального образования и подготовки. Дирижерские классы существуют лишь в трех консерваториях — Московской, Ленинградской и Киевской. В явочном порядке готовятся дирижеры еще в двух-трех учебных заведениях, не имеющих для этого ни практической базы, ни квалифицированных педагогов. Что же касается дирижерских классов консерваторий, то подготовка дирижеров в них страдает существенными недостатками. Первый из них — прием студентов в эти классы на первый курс консерватории наравне с остальными специальностями. Из-за этого к приемным испытаниям допускаются юности или девушки, едва окончившие музыкальные школы и училища, в возрасте, когда творческая индивидуальность музыканта еще не проявилась настолько, чтобы можно было с достаточными основаниями судить о том, получится из него

дирижер или нет. Чтобы сказать, сможет ли данный музыкант стать настоящим дирижером, недостаточно определить степень остроты его слуха, мануальную одаренность, объем необходимых теоретических познаний и т. п. Для занятий по дирижированию необходимы определенная творческая зрелость и ясная творческая индивидуальность, которые складываются в более зрелом возрасте. Надо, чтобы молодой музыкант уже проявил себя как законченный исполнитель любой специальности или как композитор. Поэтому правильнее начинать обучение дирижированию уже после накопления творческого опыта на исполнительском или композиторском поприще. Дирижерские классы консерваторий должны превратиться в потоки аспирантуры или школы дирижерского мастерства, куда допускались бы лица, уже окончившие консерваторию по другой специальности и обладающие необходимыми дирижерскими данными.

Наряду с этим было бы очень полезно организовать в консерваториях факультативные занятия по дирижированию для студентов других специальностей по такой программе, которая позволила бы в общих чертах определить их дирижерскую оларенность.

Кроме того, кандидатов для приема в школу дирижерского мастерства можно найти среди музыкантов, уже занимающихся дирижированием, но не имеющих специального образования, а также среди оркестрантов.

Необходимое условие для успешной подготовки дирижеров — практическая основа. Обучение дирижерскому мастерству в классе под ролью не может дать нужных результатов. Даже тот объем практической работы с оркестром, какой обучающемуся дирижированию в настоящее время предоставляет консерватория, недостаточен. Без правильного разрешения вопроса об оркестровой базе, как основе всего учебного процесса, нельзя ожидать оптимальных результатов от обучения дирижерскому искусству.

У нас немало не только хороших, но и талантливых молодых дирижеров, заслуживших любовь и признание и советской, и зарубежной публики. Но их может быть еще больше. Реорганизация дирижерского образования снизит отсев не оправдавших ожиданий молодых дирижеров, существенно предохранит от ошибок при приеме.

Николай АНОСОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.